

Сяо Шэнъюнь только появился, как Цзян Лин сразу же рассказал ему о произошедшем.

— Ваше Высочество, как вы думаете, что на самом деле задумал Цзян Сюй? Госпожа Цзян не могла просто так прислать подарки. Если бы она хотела, то сделала бы это раньше. Зачем ждать до сих пор? Я уверен, что Цзян Сюй что-то сделал, что вынудило её поступить так.

— В доме министра Цзяна сейчас царит хаос. Состояние Цзян Яохуа не улучшается. В долгосрочной перспективе отказ от сына Цзян Яохуа станет неизбежным. У госпожи Цзян только один сын — Цзян Яохуа, и она точно не будет сидеть сложа руки. Родня госпожи Цзян тоже не позволит Цзян Сюю, внебрачному сыну, возвыситься над Цзян Яохуа.

Сяо Шэнъюнь вытер пот со лба Цзян Лина:

— Я отправлю людей выяснить, не сделал ли Цзян Сюй что-то, и есть ли связь между происходящим с Цзян Яохуа и Цзян Сюем.

С Цзян Яохуа случилась беда, и Цзян Сюй оказался главным выгодоприобретателем. Госпожа Цзян, её родня, включая самого Цзян Чжияюаня, подозревали Цзян Сюя, но, к сожалению, они не смогли найти ни одного доказательства, указывающего на него.

Ду Чжися пригласила двоих в дом, где находилась и Ду Юньсинь.

Состояние Ду Юньсинь улучшилось по сравнению с прошлой встречей, она с трудом могла ходить. Она почтительно поклонилась им.

— Если вы будете каждый раз так поступать, мы больше не придём, — Цзян Лин помог ей подняться, полужалобно произнёс.

В глазах Ду Юньсинь засветилась улыбка, она навсегда запомнит их доброту.

После того как все сели, они немного поговорили о ситуации в Цинся и о благотворительном лечении.

— Цинся будет и дальше прилагать все усилия, чтобы помогать женщинам и детям. На нашем пути мы встретили много добрых людей, и я хочу передать эту доброту дальше.

— Этим детей можно обучать не только игре в цуцзюй. У некоторых из них есть таланты в других областях. Если будет возможность, я хочу основать школу, чтобы научить их базовым жизненным навыкам. Если мы больше не сможем их защищать, они смогут выжить самостоятельно.

Ду Юньсинь по очереди изложила свои мысли.

— Но основать школу — это не просто слова, — улыбка на лице Ду Юньсинь стала горькой. — Эти дети сироты, и только обеспечение их едой, одеждой и жильём уже требует больших затрат от Цинся. Кроме того, для школы нужно найти подходящего учителя, что очень сложно.

В этом мире, хотя имперские экзамены и популярны, обычным людям очень трудно получить образование, не говоря уже о сиротах, которые едва сводят концы с концами. Цзян Лин не знал об этом, но Сяо Шэнъюнь был хорошо осведомлён. Влиятельные семьи доминировали при дворе, и даже если император Чунмин хотел продвигать чиновников из простых семей, их влияние всё равно было ничтожно по сравнению с могущественными кланами.

Сяо Шэньюнь заговорил:

— Мы можем помочь со школой.

— Да, — кивнул Цзян Лин. — Мой муж очень способный, он точно сможет организовать школу.

В этот момент один из телохранителей наследного принца вошёл и тихо сказал:

— За дверью стоит женщина, которая называет себя госпожой Мэн, она пришла помочь.

Цзян Лин резко вскочил с кресла:

— Госпожа Мэн?

Он помнил, что Сяо Шэньюнь хотел заручиться поддержкой министра Мэна. Позже госпожа Мэн больше не приходила в лечебницу, а вместо этого несколько раз приглашала лекаря Чэна на дом. Цзян Лин не нашёл возможности поговорить за Сяо Шэньюня.

Обменявшись взглядом с Сяо Шэньюнем, Цзян Лин сказал:

— Ваше Высочество, я пойду посмотрю.

Сяо Шэньюнь встал и последовал за ним.

— Пожалуйста, останьтесь, — поднялась Ду Юньсинь. — Чжися, выйди на улицу и подожди меня, никого не впускай.

Ду Чжися, не понимая, что происходит, увидела решительный взгляд учителя и вышла за дверь.

— У вас есть что сказать мне? — В отсутствие Цзян Лина Сяо Шэньюнь стал холодным и суровым.

Ду Юньсинь кивнула и достала из рукава запечатанное письмо:

— Я не знаю вашего статуса, но вы должны знать, что мой бывший муж был из семьи Сюй. Семья Сюй находилась под покровительством бывшего министра обороны и выполняла его поручения. Будучи законной женой второго господина семьи Сюй, я знала кое-что об их делах. В этом письме собрана информация, которую я случайно или намеренно узнала, находясь в семье Сюй. Возможно, это будет полезно для вас. Я хочу передать его вам. Если вы посчитаете, что содержимое бесполезно, просто забудьте о моих словах.

Ду Юньсинь смотрела прямо на Сяо Шэньюня, её руки непроизвольно сжались. Она знала, что рискует, сохраняя эти вещи столько лет. Даже в самые трудные времена она не показывала их, потому что знала, что малейшая ошибка могла обернуться против неё.

Не только её, но и всю Цинся могли вовлечь в неприятности.

То, что заставило её решиться, было отношение мужчины к Цзян Лину. Оно отличалось от того, что она видела у любого другого аристократа. Она решила рискнуть.

— Содержимое письма знаю только я, никто в Цинся об этом не знает. Если оно не пригодится, умоляю вас, не вовлекайте Цинся. Я готова нести ответственность одна.

Сяо Шэнъюнь молчал некоторое время, затем сказал:

— Линь любит Цинся, я не сделаю ничего, что его огорчит.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — сердце Ду Юньсинь успокоилось, она почтительно поклонилась.

Сяо Шэнъюнь выдал себя, назвавшись наследным принцем, что стало для неё обещанием.

— Я пришлю человека, вы можете рассказать ему всё, что знаете, в мельчайших деталях.

Тайный охранник принял письмо из рук Ду Юньсинь, и Сяо Шэнъюнь ушёл.

— Учитель, что вы сказали тому господину? — Вошла Ду Чжися и тихо спросила.

— Ничего.

Ду Юньсинь села в кресло, и, по неизвестной причине, Ду Чжися почувствовала, что учитель в этот момент был особенно расслаблен, словно сбросила с плеч тяжёлый груз.

Госпожа Мэн не только пришла сама, но и привела с собой много людей и вещей. Она была одета просто и элегантно, вместе с горничными ухаживала за детьми, не проявляя ни капли высокомерия, присущего жене министра.

— Как вы оказались здесь, госпожа Мэн? — Цзян Лин подбежал к ней.

— А, это ты, Сяо Цзян, — госпожа Мэн подняла маленькую девочку. — Я только что спрашивала лекаря Чэна, здесь ли ты. Услышав, что в лечебнице проводится благотворительное лечение, я пришла посмотреть, могу ли чем-то помочь.

— Благотворительность — это благое дело. Если будут трудности, пожалуйста, скажите, я сделаю всё, что смогу.

— Вы благородны, госпожа, — лекарь Чэн почтительно сложил руки.

— Если бы не господин Цзян, неизвестно, была бы я сегодня жива. Лечебница спасла мне жизнь, и если я могу быть полезной, лекарь Чэн, не стесняйтесь просить.

Люди, которых привела госпожа Мэн, были умелыми работниками. С их помощью в лечебнице стало легче.

Слуги принесли несколько стульев, и Цзян Лин с госпожой Мэн сели в тени дерева. Госпожа Мэн уже испытывала симпатию к Цзян Лину, спасшему её, а он оказался приятным собеседником. Рассказывая забавные истории из лечебницы, он время от времени вызывал смех госпожи Мэн.

— Говорят, что господин Цзян стал новым владельцем лечебницы. Действительно, молодой и талантливый, — госпожа Мэн восхищалась характером Цзян Лина.

— Я мало что сделал, всё в лечебнице держится на лекаре Чэне, — взглянув на приближающегося Сяо Шэнъюня, Цзян Лин встал и помахал рукой. — Муж, я здесь.

Госпожа Мэн знала, что у Цзян Лина есть муж, но она только слышала о нём от слуг и не видела его лично. Услышав это, она с любопытством посмотрела в его сторону.

— Муж господина Цзян действительно красив, — увидев подходящего мужчину в чёрной одежде, госпожа Мэн похвалила его.

Но...

Этот мужчина казался ей знакомым, как будто она где-то его видела.

Сяо Шэньюнь впервые видел госпожу Мэн. Она недавно приехала в столицу, всё это время лечилась дома, редко посещала мероприятия и мало интересовалась внешними делами, поэтому не встречалась с Сяо Шэньюнем.

— Я тоже думаю, что мой муж красив.

Сяо Шэньюнь подошёл и спокойно поздоровался с госпожой Мэн.

Госпожа Мэн всё больше смотрела на него, и ей он казался всё более знакомым. Вдруг она вспомнила одного человека — величественного императора, который был похож на мужчину на семь частей.

Отведя Цзян Лина в сторону, госпожа Мэн тихо спросила:

— Ты знаешь, кто твой муж?

Цзян Лин напрягся. Неужели госпожа Мэн что-то узнала?

Слегка смущённо кивнул:

— Знаю.

Госпожа Мэн не знала подробностей их отношений, но, видя выражение лица Цзян Лина, подумала, что он притворяется, и посоветовала:

— Мне кажется, он похож на одного высокопоставленного человека, скорее всего, это его сын. Ты ещё молод, не позволяй себя обмануть.

Цзян Лин:

— ...А?

Никто меня не обманывает.

Цзян Лин был в замешательстве.

Госпожа Мэн повернулась и увидела, как мужчина в чёрной одежде смотрит на Цзян Лина.

Взгляд мужчины был наполнен любовью, и госпожа Мэн, как человек, прошедший через многое, легко поняла, что мужчина испытывает чувства к Цзян Лину. Она вздохнула:

— В общем, береги себя.

— Госпожа Мэн, вы, кажется, ошибаетесь. Муж меня не обманывает, я знаю его статус.

— Ты с ним по своей воле?

Цзян Лин кивнул.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16239/1460017>